

Ань Джили помотала головой. Ей самой стало смешно: она принимает сторону Ван Чжэна?!

Линь Хуэйинь потащила Айну в комнату, ей не терпелось поболтать. Ведь они не виделись уже столько дней! Раньше это бы не имело большого значения, но теперь... Возможно, Хуэйинь стала взрослей. Теперь, кроме музыки, у нее была только Айна. Только с ней она могла поделиться мыслями и чувствами.

Айна улыбнулась и ласково потрепала Линь Хуэйинь по макушке: «Только не начинай жаловаться на свою тяжелую долю. Подожди немного, я нашла тебе задание, поедешь в качестве посла с миссией мира. Уже скоро!»

«Сестрица! Я знала, что ты – самая лучшая!» – радостно воскликнула Линь Хуэйинь.

Только Айна могла ее спасти.

«А то я совсем отупею от этой работы!»

«Между прочим, премьер-министр делает это ради тебя!» – улыбнулась Айна.

Она еще больше похорошела. Все говорили, что внешность Ее Высочества принцессы Айны становится все более царственной.

«Надеюсь, госпожа премьер-министр все-таки проявит ко мне хоть капельку сострадания! Как-никак, я ее родная дочь. У меня уже голова болит от всего этого!»

Хуэйинь, словно маленький ребенок, подражающий взрослым, изобразила на лице усталость от тяжелой умственной работы, в точности, как у Кашавэнь.

«Ну что, ты все еще недовольна? Рассказывай, есть какие-нибудь новости?»

«Есть, конечно есть! Какой-то тип домогался любви Ань Джили, и в результате она его так отделала, что он попал в больницу. Ао Цзы и Арреола, два дурачка, снова устроили между собой поединок, и тоже попали в больницу. Вот придурки! Сестрица, как станешь императрицей, присвой им титул Рыцарей Глупости!»

Айна с улыбкой слушала. Когда-то подобные маленькие происшествия были ей очень близки, но теперь ей казалось, что она слушает новости из далекой-далекой страны. Только упав на мягкие подушки дивана в покоях императорского дворца, она могла расслабиться и не скрывать усталость.

Бип-бип-бип...

Как раз в этот момент зазвонил скайлинк.

Ласковая улыбка на миг застыла на губах Айны. Это было совсем как раньше, как будто вернулось прошлое, но только теперь к этому добавилось ощущение разлуки.

Линь Хуэйинь тоже замолчала. Кто мог позвонить на скайлинк Айны в такое время?

Конечно, это не был обычный человек или обычное дело.

Айна нажала «Ответить на звонок».

Линь Хуэйинь тут же шмыгнула в угол, откуда она могла видеть экран, но человек по ту

сторону экрана не мог видеть ее.

Это оказалась Кашавэнь. Увидев суровое, как камень, лицо своей мамы, Линь Хуэйинь высунула язык и еще осторожней отодвинулась в сторону, чтобы ее точно нельзя было заметить.

«Госпожа премьер-министр...» – шевельнув тонкой талией, Айна выпрямилась и села, приняв царственную позу с идеально правильной осанкой.

Нижняя часть ее лица сразу напряглась, теперь и следа не осталось от той расслабленной лени, с которой она только что нежилась на подушках.

Кашавэнь с удовлетворенным видом кивнула головой: «Я тебе отправила пакет документов, посмотри их. И, кроме того, сейчас у тебя личное время, можешь называть меня тетей!»

Линь Хуэйинь чуть язык не прикусила от изумления. Без сомнения, это ее мама, которая может самого черта напугать. Но неужели она только что улыбнулась?

«Хорошо, тетя!» – Айна все время сохраняла легкую улыбку на губах и дружелюбное выражение во взгляде, ее поза была безупречной, но Линь Хуэйинь почему-то казалось, что это не Айна.

Наследница престола поспешила открыть документы и начала их просматривать, но содержимое заставило ее остолбенеть. А ведь в последнее время она научилась полностью контролировать свои эмоции. По ее лицу почти невозможно было угадать, что с ней происходит.

Однако теперь она застыла в полном изумлении.

Эти документы не имели отношения к государственным делам, это не был доклад секретной разведывательной службы... Это были резюме.

В каждом – фотография, год и место рождения, полученное образование и тому подобное. Все было описано очень подробно.

Но была одна особенность.

Все они принадлежали молодым парням, к тому же самым отборным аристократам Аслана.

Кашавэнь спокойно объявила: «Это кандидаты на позицию твоего будущего мужа. Но здесь еще не все».

«Неужели императорская казна настолько опустела, что уже пришло время торговать принцессами? Помнится, я позавчера проверяла статьи расхода в казначействе, и видела немалый прирост бюджета!»

Айна сделала глубокий вдох, заново восстановив прежнюю идеальную улыбку и безмятежное выражение лица.

Она нисколько не была смущена тем, что только что вступила в открытую конфронтацию с Кашавэнь.

Линь Хуэйинь вытаращила глаза. Она смотрела то на свою мать на экране скайлинка, то на полную решимости Айну. Затем ее взгляд упал на экран с биографиями кандидатов. Хуэйинь

подумала, что на этот раз ее мамочка зашла слишком далеко.

А Кашавэнь и глазом не моргнула: «Пусть даже ты будешь императрицей, все равно тебе нужен спутник жизни. А эти молодые люди – опора империи. Происхождение, способности – все как нельзя лучше подобрано, чтобы тебе соответствовать. Разумеется, это всего лишь кандидаты. Выбирай любого, кто тебе понравится. Это твое право. Главное, чтобы этот человек не нанес вред империи Аслан».

Вот такая вот свобода в заданных рамках.

Линь Хуэйинь испугалась, что Айна сейчас взорвется от возмущения, но она сохранила все то же спокойное выражение лица и легкую улыбку: «Спасибо, что напомнили, тетушка. Да, конечно, я знаю, что императрица должна иметь спутника жизни, но я знаю также, что это должно быть решение самой императрицы. Так что, когда придет время, я Вам сообщу. Это также является законом».

Кашавэнь несколько не рассердилась, в ее взгляде даже мелькнуло скрытое восхищение Айной: «Ваши слова, принцесса, вполне разумны. Что ж, так мы и сделаем. Перешли эти документы Хуэйинь, пусть посмотрит, может быть, ей кто-нибудь понравится».

«Мама! Ты правда моя мать?» – Линь Хуэйинь выскочила из угла комнаты.

Она-то здесь причем? Что она такого сделала?

«Принцесса Айна все силы отдает служению империи, она жертвует очень многим ради Аслана. Ты, как принцесса, тоже должна выполнять определенные обязанности. Если не можешь справляться с государственными делами, значит, для тебя остается один путь – замужество!» – Кашавэнь говорила очень спокойно, но было件нятно, что ей уже доложили о последних «достижениях» Хуэйинь.

У младшей принцессы не было столько твердости, чтобы противостоять собственной матери, но тут ей пришли на выручку.

Айна слегка улыбнулась: «Тетя, как старшая сестра, я сама распоряжусь судьбой Хуэйинь. Я надеюсь, и она будет довольна, и империи это принесет пользу!»

Кашавэнь какое-то время словно обдумывала, что ответить, но затем отключила скайлинк. Когда экран погас, Хуэйинь бросилась к Айне, изо всех сил обняла ее и поцеловала.

«Сестрица! Ты просто лучшая! Я так тебя люблю!»

Хуэйинь хотелось еще пожить студенческой жизнью, хоть на время избавиться от всех этих дворцовых церемоний, бесконечных обязанностей.

Как хорошо, что есть сестра, которая может спасти ее от всего этого! Но Хуэйинь была не глупа и отлично понимала, почему императорская семья так озабочена. В настоящий момент из всех больших и малых государств Млечного Пути, которые назывались монархиями, по-настоящему власть была сосредоточена в руках императорской семьи только в Аслане. Это вынуждало императорское семейство старательно демонстрировать всему миру, что дела у них идут не просто хорошо, а лучше, чем где-либо.

Если бы это была монархия, существующая только для вида, и вдруг пошли бы сплетни о членах императорской семьи, то ничего страшного, пусть бы себе болтали. Но для

императорского семейства Аслана это было недопустимо. Это означало бы, что противники нашли их слабое место и их способность управлять страной под вопросом.

Причем опасность исходила не только от внутренней оппозиции, у Аслана были и внешние враги, жадно смотревшие в его сторону, словно тигр на добычу.

Именно поэтому Хуэйинь и не хотела заниматься политикой. Просто у нее, как и у Айны, не было выбора. Разве что, под покровительством старшей сестры, ей было немного полегче.

Но, как гласит пословица, сегодня есть вино – сегодня же и напейся допьяна. Живи, пока живётся, веселись, пока есть возможность. Незачем заранее горевать.

* * *

Тем временем на планете Дэйдара-Титан Ван Чжэн был вынужден развлекать гостей. Ничего не поделаешь, все они приехали сюда ради него, нельзя не проявлять к ним внимания. Однако, что касается Ле Синь и Ай Цао, тут, что называется, нашла коса на камень. Ни одна не хотела уступать другой, каждая тянула в свою сторону. Ван Чжэн попал в сложное положение. Если оказать предпочтение одной, другая тут же устроит разборки.

За эти пару дней Ван Чжэну пришлось изрядно помучаться. Как говорится, трех женщин достаточно, чтобы разгорелся скандал, а тут их собралось даже больше, и вовсе не какие-нибудь паиньки. Ван Чжэн взмолился о помощи перед Тираном Су, однако тот первым смылся, бросив друга в беде. Управляться с этими нахальными девчонками было выше его сил.

Надо сказать, что обычные люди и обладатели способностей X жили как бы в параллельных вселенных. Если человек обладает сверхспособностью, ты еще можешь быть его другом, но завязать романтические отношения с такими слишком сложно. Не говоря уже о том, чтобы что-то из себя перед ними изображать.

Джаспер считался членом избранного общества, но он потерпел фиаско еще похуже, чем Янь Сяосу. В обычное время речь лилась из него рекой, однако, стоило Ай Цао на него разок взглянуть, он тут же становился трусливым зайцем.

Ле Синь и Ай Цао не на шутку взялись враждовать друг с другом. Они уже не раз говорили о том, что, вернувшись в академию, сведут счеты по-настоящему.

Накал страстей стремительно нарастал, и Ле Синь еще больше раздувала пожар – она по жизни ничего и никого не боялась.

«Я слышала, что все марсианские девушки очень доступные. Это вы называете сексуальной свободой?» – насмешливо прищурившись, спросила Ай Цао.

Ле Синь выпятила роскошную грудь и свысока окинула Ай Цао пренебрежительным взглядом: «Можешь сколько угодно верить в эти глупости. Мы, марсианки, страстные и свободные, это правда. Если нам нравится парень, мы его добиваемся. Это естественно, таков закон природы. Подавлять свои желания – преступление против природы, это мешает человеческому развитию! Но это не значит, что мы прыгнем в постель с первым встречным!»

Ван Чжэн и Кертис сдерживали улыбки. Словесная война между женщинами – это целое искусство. Сами они старались помалкивать. Кертис, который в любой обстановке чувствовал себя непринужденно, тоже никогда не сталкивался с подобной ситуацией. Девушкам Луны не свойственны такие необузданные манеры.

«Ну, все понятно с вами. Дыма без огня не бывает. Ван Чжэн, у вас, землян, и у нас, жителей Ледяных Облаков, схожие взгляды. Немного консервативные, зато рассудительные и благоразумные. Я думаю, что вы, парни, все еще придаете значение таким вещам, как девственность?» – Ай Цао неожиданно сама втянула Ван Чжэна в их очередную перепалку.

Ван Чжэн потер нос: «По правде говоря... Кертис, а у вас на Луне как на это смотрят?»

Этим обманным маневром Ван Чжэн попытался перевести стрелки на Кертиса. Такой красавчик уж точно знает, как выпутываться из подобных ситуаций.

Кертис слегка усмехнулся: «Ай Цао у тебя спросила!»

Но лунянин с легкостью отпасовал мяч обратно!

Тем не менее, Ле Синь не обратила внимания на этот выпад: «Мне нечего скрывать, я еще девственница. Просто я не считаю нужным акцентировать на этом внимание! Все, что есть у тебя, есть и у меня, зато у меня есть еще кое-что, чего у тебя нет!»

Она презрительно покосилась на маленькую грудь Ай Цао.

Ван Чжэн и Кертис были в шоке. С такой женщиной просто страшно иметь дело! Язвительная, властная, воинственная – всех готова порвать!

Ай Цао с детства считалась гением. Ее IQ вызывал всеобщий восторг, за что бы она ни бралась, все признавали ее превосходство. Она впервые в жизни столкнулась с такой упертой, как Ле Синь. Просто ничем ее не прошибешь!

Она слегка усмехнулась и подхватила под руки стоявших по обе стороны от нее Сноу Ли и Давлей: «Мы три неразлучные подруги, и мы решили найти себе одного парня! Если ты не в курсе, у нас, в Федерации Ледяных Облаков, разрешены многоженство и многомужество!»

Ай Цао вызывающе взглянула на Ле Синь: ты проиграла, сестренка, за нами численное превосходство!

Ван Чжэн и Кертис много чего повидали за свою жизнь, но эта ожесточенная схватка двух красавиц их просто потрясла. Во времена начала космических путешествий полигамию практиковали ради увеличения рождаемости, особенно среди элиты. Но теперь такие законы оставались кое-где лишь формально, и на практике их давно не применяли.

Но все же затронутая тема была слишком рискованной. Почувствовав, что атмосфера накаляется, Ван Чжэн и Кертис подумали, что пора потихоньку сваливать.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/421797>